проявляется вкус поэта, языковое чутье, склонность к игре словом и звуком, столь присущая Цветаевой в 20-е гг.

Углубленному пониманию стихотворения «Генералам двенадцатого года» поможет знание тех деталей, которые стоят за текстом. Перед нами текст с довольно простой семантикой и синтактикой, но с весьма интересной и основательно упрятанной прагматикой. Последующая часть нашей статьи будет посвящена описанию затекста стихотворения, его реалий.

Стихотворению предпослано посвящение «Сергею». Цветаева венчалась с С. Я. Эфроном за два года до написания стихотворения, 27 января 1912 г. А вскоре после написания стихотворения, 7 марта 1914 г., она писала В. В. Розанову: «Он необычайно и благородно красив, он прекрасен внешне и внутренно. Прадед его с отцовской стороны был раввином, дед с материнской — великолепным гвардейцем Николая I. < . . . > Мать его уроженная Дурново < . . . > Если бы Вы знали, какой это пламенный, великодушный, глубокий юноша!» [9, с. 23, 25]. Аристократка-мать порвала с семьей, ушла в революционное движение, стала членом «Народной воли» и «Черного передела», там и встретила мужа-революционера.

В облике страстно любимого мужа Цветаева видит романтические противоречия: среди его предков аристократы и революционеры, раввин и гвардеец. Можно думать, что облик мужа слился для Цветаевой с предельно романтизированным обликом «генералов двенадцатого года». «У него узкое лицо, темный разлет бровей и под ними такие огромные, совершенно невероятные по красоте и величине глаза» [10, с. 415]. Вокруг него витала смерть: его мать и брат кончили жизнь самоубийством, сам он был болен туберкулезом. В 1913 г. у Цветаевой появляется ряд стихотворений «о юности и смерти», юность и смерть — темы и «Генералам двенадцатого года». Члены семьи Дурново участвовали в Отечественной войне, портрет генерал-майора И. Н. Дурново находится в галерее героев Отечественной войны 1812 г. в Эрмитаже. (Дневник Н. Д. Дурново опубликован в «Новом мире» — (1987, № 8.) И в своем муже Цветаева видела воина. Когда началась гражданская война, он ушел в белую гвардию, а она воспела «лебединый стан».

Таким образом, все составные части поэтического мира стихотворения «Генералам двенадцатого года» в сознании Цветаевой были. Что же дало непосредственный толчок к его написанию? Дочь Цветаевой рассказала: «На толкучке < . . . > мама купила чудесную круглую высокую (баночку? коробочку?) из папье-маше с прелестным романтическим портретом Тучкова-четвертого в мундире, в плаще на алой подкладке — красавец! И... перед красотой Тучкова не устояла, — вот и стихи! Коробочка эта сопутствовала маме всю жизнь, стояла на ее столе, с карандашами, ручками. Ездила из России, вернулась в Россию...» [11, с. 56—57].

Герой стихотворения Цветаевой был человек необыкновенный и к семье принадлежал необыкновенной. Его старший брат Николай Алексеевич Тучков-первый (1761—1812) во время Отечественной войны был генерал-лейтенантом, командующим Третьим корпусом. Тучков-второй, Сергей (1767—1839) во время войны состоял под командованием генерала Чичагова, дослужился до чина генерал-лейтенанта и должности сенатора. Тучков-третий, Павел (1775—1858), генерал-лейтанант, член Государственного совета, в Смоленском сражении 4—5 августа 1812 г. принял на себя удар корпусов маршала Нея и, израненный, попал в плен. Следующим по возрасту был Алексей (1776—1853), генерал-майор, предводитель дворянства Московского уезда. В войне он не участвовал и наименования по номеру (принятого в дореволюционной русской армии, когда нередко члены одной семьи служили вместе) не имел. Заметим, что его сын Алексей (1800—1879) стал декабристом, а дочь Наталья (1829—1913) была женой Огарева.

Александр Алексеевич Тучков-четвертый (1777—1812), генерал-майор, командовал бригадой из Муромского и Ревельского полков 3-й пехотной дивизии